

Крепкий высокий парень протолкнулся вперед, недовольно загораживая Сян Чэна:

— Ты кто такой? Почему бьешь нашего одноклассника?

Цю Минцюань, только что назначенный старостой, с добродушной и привлекательной внешностью, легко завоевал симпатию окружающих. В этом возрасте ученики склонны объединяться, и поступок Сян Чэна сразу вызвал ненависть толпы.

— Бить его — это еще ничего, я еще и пну этого обманщика! — Сян Чэн, разъяренный, замахнулся ногой, но Цю Минцюань, готовый к этому, увернулся и, схватив толстый учебник, ударил им по лодыжке Сян Чэна.

Слышен был сухой хлопок — звук был не громкий, но Сян Чэн почувствовал, как вся его нога онемела, и он, пошатнувшись, жалко рухнул на колени.

Черт, он попал прямо по нерву!

Высокий парень замер, а затем расхохотался:

— Ой, любимица, вставай, не надо на коленях стоять.

— Я тебя убью! — Сян Чэн, несмотря на свою красоту, с детства, проведенного рядом с Фэн Жуем, перенял его привычку сразу лезть в драку. Отвлечшись на этого парня, он забыл о Цю Минцюане и, прыгая от злости, бросился на высокого парня.

Учитель, раздававший учебники, забеспокоился:

— Что происходит? Почему сразу драка? Из какого ты класса? Что ты задумал?

Фэн Жуй схватил разъяренного Сян Чэна, приподняв бровь:

— Не торопись, у нас еще много времени впереди.

Высокий и статный юноша стоял у входа в кабинет с учебниками. Солнечный свет падал ему на спину, играя бликами на его черных волосах. Его улыбка была яркой, но холодной.

Затем он протянул руку Цю Минцюаню:

— Староста 2-го класса? Первый по результатам? Тогда давай познакомимся ближе.

...

В старшей школе Цзигуан перед началом военной подготовки днем раздали учебники, провели классный час, и вскоре занятия закончились.

Цю Минцюань сел на свой новый двадцать шестидюймовый велосипед «Золотой лев» и ехал домой больше получаса.

Стоя у раковины и стирая грязную одежду, он мысленно ругал себя:

— Как ты можешь быть таким! Ты и твой друг — не отличники, а настоящие хулиганы!

В первый же день он получил по удару от каждого, и живот с боком до сих пор ныли.

Подняв майку, он увидел два синяка.

Президент Фэн с интересом выслушал его историю и покачал головой:

— Ты тоже не промах, Сян Чэн ведь упал на колени? Я же учил тебя базовым приемам самообороны не просто так.

— Да, я ответил, но теперь вражда только усилилась! Я тебя пнул, и у него, наверное, тоже синяк останется, — Цю Минцюань хмыкнул, вспомнив, как Фэн Жуй слегка хромал в кабинете с учебниками, и уголок его рта дрогнул.

— Ох, я помню, в старшей школе я был очень сдержанным, не таким мелочным. Почему я теперь такой? Ты наблюдай за мной, я кажусь мягким, но на самом деле я никого не уважаю.

— Ладно, я с тобой не тягаюсь, я буду держаться от тебя подальше!

Фэн Жуй улыбнулся:

— Нет нужды, я больше не трону тебя пальцем.

Цю Минцюань не поверил:

— Как ты можешь быть уверен? Ты же не он!

Фэн Жуй спокойно ответил:

— Теперь, когда я знаю, что ты первый в классе, я больше не буду драться. Ведь если я начну, все подумают, что я завидую твоим успехам, а это позорно.

Цю Минцюань скривился:

— Ладно, ты лучше знаешь себя.

Фэн Жуй терпеливо объяснил:

— Я никогда не был добрым и заботливым человеком. Даже если я вежлив с людьми, внутри я считаю их глупыми и заискивающими. Но твое появление угрожает его самооценке и положению.

Цю Минцюань взорвался:

— Это он или ты?

Какая путаница!

Фэн Жуй вздохнул:

— Я тоже в замешательстве. Кажется, это прошлая версия меня, но из-за изменений в параллельной реальности я не могу точно сказать, это «я» или независимый «он».

Цю Минцюань энергично тер одежду:

— Неважно, я буду держаться от тебя подальше.

Фэн Жуй сразу возразил:

— Мы же договорились, что ты будешь поддерживать со мной хорошие отношения и помогать мне связаться с семьей!

— Мистер Фэн, посмотри на мои синяки, как я могу с тобой ладить? — Цю Минцюань закричал.
— Он считает меня обманщиком, как я могу объяснить?!

— Дай мне подумать, — Президент Фэн задумался, быстро предлагая решение. — Я не люблю общаться с теми, кто льстит и подчиняется. Чтобы приблизиться ко мне, тебе нужно показать что-то выдающееся, что заставит его обратить на тебя внимание.

Подумав, он добавил:

— По крайней мере, ты должен противостоять ему, а не подчиняться.

Цю Минцюань:

— ... Отвали, кто захочет с тобой спорить? Это самоубийство!

Фэн Жуй рассмеялся:

— Признай, потому что это я, ты не можешь на него злиться, верно?

Цю Минцюань вздохнул, пришлось признать, Фэн Жуй был прав. Проведя столько времени с Президентом Фэном, он невольно чувствовал некую близость к юной версии Фэн Жуя.

— Кроме того, не прекращай тренировки. Ты знаешь, Сян Чэн и я занимались боевыми искусствами, саньда и самообороной. Если хочешь выжить, тебе нужно продолжать тренироваться.

Цю Минцюань, только что почувствовавший близость, снова охладел:

— Вы двое просто бандиты! Почему нельзя решать проблемы словами?

Фэн Жуй помолчал, затем с сожалением сказал:

— Это не его вина, а моя.

— Что? — Цю Минцюань удивился.

Фэн Жуй вздохнул:

— Его привычка драться — это моя заслуга.

— О, у тебя странные увлечения, — пробормотал Цю Минцюань.

Фэн Жуй замолчал, затем горько усмехнулся:

— Сян Чэн в детстве переехал из деревни к отцу, был худым и изящным, похожим на девочку, и говорил с деревенским акцентом. Другие дети смеялись над ним, когда он говорил, а он не понимал их. В детском саду, где дети не понимают, как вести себя с новичками, его часто обижали.

Цю Минцюань замер, затем тихо сказал:

— Да, я понимаю.

Он сам в детстве часто сталкивался с подобным. Его дразнили, и он, маленький и одинокий, постепенно привык к этому.

— Он только что потерял мать, оказался в незнакомом месте, и его обижали так сильно, что он стал немного замкнутым, дома молчал. Тетя Вэй, купая его, заметила синяки и забеспокоилась. Но взрослые не могли всегда защищать его, поэтому она пришла ко мне и попросила присматривать за ним в детском саду.

— Ах... Ты хорошо защищал его, наверное.

— Мне было лень возиться, поэтому я просто ворвался в младшую группу, увидел, как над ним издеваются, и избил всех, кто его обижал.

Цю Минцюань рассмеялся:

— Ты как тираннозавр?

Фэн Жуй вздохнул:

— После того, как я несколько раз защитил его, никто больше не смел его трогать. Он стал следовать за мной, как маленький хвостик.

Цю Минцюань слушал, чувствуя непонятную грусть: «Даже если Сян Юаньтао и его жена хорошо относились к нему дома, как маленький ребенок мог избежать душевной боли и одиночества?»

<http://bllate.org/book/16729/1538703>